

Дмитрий НЕМЕЛЬШТЕЙН. Член Союза писателей России (МГО) и международной гильдии писателей. Автор сборников: «Да не престанет русский род» (2008), «Нечаянные строчки» (сонеты, 2011), «Святитель Филипп Московский» (2012, драма и пять поэм), «Три имени — одна Россия» (пьесы), «Я знаю отче-го...» (сонеты). Сообществом поэтов и писателей, членов СПР поименным голосованием признан одним из лучших поэтов России по итогам 2012 года. Лауреат (первое место) международного конкурса «По Чехову» в номинации «Драматургия», проводимого Международной гильдией писателей в рамках фестиваля «Культурное лето в Хорватии» в 2013 году.

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ¹

Драма личности в Истории

Действующие лица:

Феофан Прокопович (он же — Елисей в молодости) — *архиепископ Новгородский, первенствующий член Святейшего Синода Русской православной церкви;*

Пётр Великий — *Император Всероссийский, реформатор России;*

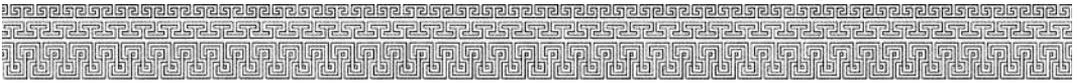
Екатерина — *супруга Петра Великого;*

Антонио (он же — Николай Калло) — *агент иезуитов, выступающий в разных ипостасях;*

Стефан Яворский — *местоблюститель патриаршего престола;*

Климент XI — *Папа Римский;*

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т — *генерал русской армии;*
Ш а ф и р о в — *сподвижник Петра Великого, дипломат;*
М е н ш и к о в — *князь, друг и сподвижник Петра Великого;*
М а з е п а — *гетман Левобережной Украины;*
С т а р е ц — *духовник Ф е о ф а н а*
Д ж о в а н н и и П а о л о — *слуги Антонио;*
Д е н щ и к П е т р а I;
А б р о с и м — *кучер Феофана Прокоповича;*
Д е в у ш к а — *фрейлина Екатерины.*

ПРОЛОГ, ОН ЖЕ И ЭПИЛОГ

Сцена первая

1736 год. Санкт-Петербург. Покои первенствующего члена Святейшего Правительствующего Синода Русской православной церкви Феофана Прокоповича. У постели умирающего Феофана — старец (его духовник).

Ф е о ф а н

Покаяться хочу в грехе я тяжком,
Свет-отче. Не кори. Прими. Утешь.
Давно хочу. Бессмысленны отяжки —
Мой пройден путь. А всё в душе мятеж
Не утихает. Бездна подо мною
Глухого мрака чёрного вот-вот

Развернется, и славою дурною
Мой страшный грех меня переживёт.

С т а р е ц

О, Феофане! Благостное время
Безгрешной жизни нам ли суждено?
За царское держась золотое стремя,
И денно ты, и ночью знал одно —
Служить царю. Поплачь, поплачь. Покайся.
Сними с души тяжёлой ноши груз.

Ф е о ф а н

Простит ли Он?

С т а р е ц

Поплачь, поплачь. Мужайся.
Простит ли Он, судить я не берусь.
Ты знаешь сам — раскаяние мерой
Прощения едино может быть.
Не ўзришь ты, мой сыне, Люцифера,
Коль чист, предстанешь Богу! Истребить
В себе свой грех лишь грешник сам спроможен.
Нечистоту извергни из себя.
Аки младенец стань на этом ложе
И Бог простит... Простит, о нас скорбя.

Ф е о ф а н

Я искренно желал России блага.
И верой освящён мой каждый шаг.
Перо, чернила, писчая бумага
Да слово Божье — вот мой герб и флаг.
Но прав ли был? По той творил ли вере?
В святой не заблуждался ль простоте?

Да, я служил Петру, но в той же мере
И он служил мне. На моём персте
Кольцо, о старче, видишь ты тугое.
Коли б ты присмотрелся, то прочёл,
Кому я был действительно слугою.

Старец (*берёт руку Феофана, подносит близко к глазам, читает*).
«Апостола Петра Святой престол»

(*Снова обращается к Феофану, долго и без осуждения смотрит на него;
наконец, спокойно говорит*).

Бог милосерд. Да и народ наш тоже
Исполнен жали к грешникам своим.

Феофан

Прости меня и ты. На смертном ложе
Не стану лгать я. Внемли же за сим.
Всё, что скажу я, тайной да пребудет
Во веки вечные. Прости же, отче, мя
За бремя этой ноши.

Старец

Бог рассудит.
Так говори же, сыне. Внемлю я.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

1700 год. Рим. Глухая ночь. По узкой улочке торопливо идёт человек. Его гулкие шаги слышны издали. По всей вероятности, это его поджидают три человека, притаившиеся в нише безмолвного дома. Один из них в дворянском платье. Двое других — простолюдины. Судя по всему — слуги сеньора. В руках у них палки.

Дворянин

Ты не забыл, Паоло, мой наказ?
И ты, Джованни, будь поосторожней.
Кинжал твой пусть не покидает ножны...
Я вам явлюсь со шпагой напоказ.
Вы броситесь бежать во весь опор...
От вас мне больше ничего не надо.
Не мешкайте, не то осыплю градом
Ударов крепких.

Джованни и Паоло (одновременно)

Поняли, сеньор.

(Дворянин удаляется в тень)

Паоло

Ударишь по спине его, Джованни,
А я его толкну несильно в бок...

Джованни

Не приведи нас Бог его подранить:
Хозяин нас завяжет в узелок.

(Человек, идущий по улочке, уже рядом. Он в сутане. Под мышкой — толстая книга. П а о л о и Д ж о в а н н и выскакивают из ниши.

Д ж о в а н н и пытается ударить монаха по спине. Тот ловко перехватывает руку нападающего и сам с силой ударяет его фолиантом по голове. Д ж о в а н н и падает. П а о л о пытается ударить монаха в бок.

Рука его проваливается в ткань сутаны. Монах же, успевший выхватить палку из рук Д ж о в а н н и, перетягивает ею П а о л о по спине. Тот охает и пускается наутёк. За ним, с трудом поднявшись, улепётывает П а о л о. Из мрака ночи появляется дворянин со шпагой в руке.)

Д в о р я н и н

Я слышал драки шум. Не вас ли, отче,
Лихие люди вздумали, убив,
Очистить. И убили б между прочим...

М о н а х

Вы кто, сеньор? И, шпагу оголив,
Надеюсь, не меня пронзить хотите?

Д в о р я н и н

Да что вы, друг мой. Я спешил на шум,
Сообразив, что мерзкие бандиты
Кого-то потрошат. Но этим двум
Вы задали и сами, вижу, перцу.

М о н а х

Так кто же вы? Я благодарен вам,
Сеньор... сеньор...

Д в о р я н и н

Антонио ди Скерцо.
А вы гроза горячим головам.
Где драться так прекрасно научились?

М о н а х

Я в бурсе рос. Учился там всему.
Мы там, бывало, и до крови бились:
И глупости дань отдал и уму.

А н т о н и о

А вас как звать?

М о н а х

Зовите Елисеем².
В коллегииуме³ здешнем я учусь,
Благодаря Творцу и добродеем.
Магистра получу, и с тем — на Русь.

А н т о н и о

Так Вы к тому же русский. Любопытно.
Ваш итальянский очень уж хорош.
Живётся вам, наверное, несытно.

Е л и с е й

Что есть, то есть. Считаю каждый грош.
Но я привык: учёба увлекает.

А н т о н и о

И не боитесь за полночь гулять?

Е л и с е й

Меня мой ректор в том же упрекает...
Вы, впрочем, тоже мастер удивлять:
Как чёрт из табакерки вы явились.

А н т о н и о

Да нет же... Я поблизости живу.
Мне ваши обстоятельства открылись

Из этого окна. Ну вот... По шву
Вам распороть успел злодей сутану.

Е л и с е й

Она ветха. Зашью. То не беда.
Мне новую купить — не по карману.
Пойду.

А н т о н и о

Вы не пойдёте никуда.
Коль жизнью вы своею дорожите,
Любезный Елисей, вот в этот дом
Взойти ко мне, прошу, не откажите:
Мы вечер у камина проведём.

Е л и с е й

Мой правый бок несильно, всё же, ноет,
Сеньор ди Скерцо. Бог меня прости.
Теперь уж и отказывать не стоит...
Любезны вы, что нынче не в чести.

Уходят.

Сцена вторая

*Гостиная в доме Антонио. В камине пылают поленья.
У камина три кресла. Одно из них украшено золотой резьбой.
Невысокий столик сервирован на три персоны. Один прибор
намного изысканнее двух прочих. Входят Елисей и Антонио.*

А н т о н и о

Присаживайтесь... В это кресло, друг мой.
Хотите ли вина?

Е л и с е й

Благодарю.

А н т о н и о

Всё это лучше, чем корпеть над буквой
В училищных стенах... Да я смотрю,
Вы Бэкона⁴ читаете. Не страшно?

Е л и с е й

Концепция его отнюдь не зла.
Он в чём-то еретик, но как изящно
Он ставит опыт во главу угла.

А н т о н и о

Да, он умён... Хотя ученья церкви
Из вечности и в вечность нам даны.

Е л и с е й

Согласен с вами. Всем нам этой мерки
Держаться надо в пику сатаны.

(внезапно спрашивает)

Вы, видно, ждёте третьего кого-то?
Три кресла... три прибора... я да вы?..

А н т о н и о

Сметливы вы, мой друг. Моя работа
Сводить людей. И... разводить, увы.

*(Бесшумно открывается боковая дверца. В комнату входит человек,
завёрнутый в плащ так, что лица его не видать. А н т о н и о*

*бросается ему навстречу, благоговейно целует руку, помогает снять плащ.
Е л и с е й в растерянности вскакивает. Перед ним П а п а Климент XI^б.
И только когда А н т о н и о усаживает Папу в кресло поближе к камину,
Е л и с е й бросается перед Папой на колени и целует его правую туфлю.
А н т о н и о по жесту Климента исчезает)*

П а п а

Встань, сын мой. О тебе уж я наслышан.
Садись. Не удивляйся ничему.
Путь каждого из нас ниспослан свыше.
Переживёт, кто избран, и чуму.
В коллегии тебя считают лучшим
Из всех учеников за все года.
Мы кардинала славного получим
Со временем... Но это ли страда
Твоя, сын мой? Тебя я призываю
К иной страде. И знаю: ты созрел.
Твой путь иной. Судьба твоя иная:
Борение со схизмой твой удел.

Е л и с е й

Святой отец! Коль путь приуготовлен
Мне этот — я готов... Готов идти
И стать простым орудием для ловли
Заблудших душ, и тем свою спасти.

П а п а

Орудием, но не простым, друг милый...
Твой мощный ум, неукротимый нрав,
Живое слово — станут вещей силой
И дух смирят противных нам держав.
И лоно римской церкви их примет.
Здесь колебаньям места нет. Твой долг
Служить престолу нашему не в Риме.
Служить в Москве. И верю — будет толк.

Е л и с е й

Простите, Ваша святость! Я ли стою
Таких авансов щедрых? Я — монах...
Простой студент, что дал обет устою
Иезуитов братства на правах
Нижайшего из всех... Я без сомнений
Иду путём указанным. Но мне ль?..

П а п а

Тебе, мой сын! Тебе, мой ясный гений,
И путь сей по плечу, и эта цель.

Е л и с е й

Своё согласие твёрдое уж дал я,
Святой отец. Ваш замысел явил
Мне генерал Гонсало де Санталья⁶...
И я молюсь, чтоб мне достало сил
Осуществить тот план.

П а п а

В России ныне
Мирволит царь адептам сатаны —
Проклятым лютеранам... Он и вынет
Краеугольный камень из стены,
Что созидалась долгими веками...
И в том ему поможешь ты, сын мой.
Твои грехи отпустятся. С волками
Должны мы выть по-волчьи. И домой
Врагом вернёшься нашей римской веры.
А протестантам — воздавай хвалы...
Средь них там служат наши офицеры
Петру в чинах немалых. Дети мглы
Должны прозреть. Ты справишься, я вижу.

Е л и с е й

Я не сверну, святой отец, с пути!

П а п а

Схизматиком ты должен жить и выжить
Во имя славы Божьей. Не грусти.
Твоей карьере мы, сын мой, поможем.
Сойдись с Петром, но в душу не влезай.
Будь твёрд.

Е л и с е й

Сомнений червь меня не гложет.
Я счастлив тем, что избран я.

П а п а

Дерзай!
Ты не один. Вас несколько. Ты — лучший.
Ни протеже, ни звон золотых монет...
Здесь многое, сын мой, решает случай:
Кому-то повезёт, кому-то — нет.
Вдруг возжелает Пётр без проволочек
Через унию кратчайший путь избрать
К спасению.

(задумывается на мгновение)

Как знать, как знать, дружочек?...
Тебе ж — иную партию играть.
Без патриарха причт осиротеет,
А с ним осиротеет и народ...
И твой преемник, даст Господь, посетит
На поле том разлад. И в свой черёд
Святое знамя непорочной веры

Мы над Россией прочно водрузим.

(с некоторой тревогой)

Взгляни: там край колышется портьеры...

Е л и с е й

(Идёт к окну, отодвигает край портьеры.)

Нет, Ваша святость, никого за ним.

П а п а *(успокаиваясь)*

Коль эта не заладится затея,
Мы непременно новый путь найдём.
Но если нам удастся то содеять,
Ты — кардинал, и Ватикан — твой дом.
Низвергнув патриаршество, мы сможем
Вслед предпринять и прочие шаги:
Приходы наши ставить, предположим...
Мы русским людям, сын мой, не враги.
Твой подвиг тайной вечною пребудет
Лишь на Земле. Твоя награда там

(указывает на небеса)

Е л и с е й

Я не печалюсь, нет. Господь рассудит.

П а п а

К небесным, сын мой, ты придёшь вратам.
И час придёт, и притчею земною
Тебя восславит твой родной народ,
Поправший схизму. Стань передо мною

(Благословляет ставшего на колени Е л и с е я)

Иди! Верши! Сегодня твой черёд.

(Папа встает с кресла. Тут же появляется Антонио.
Он укутывает Папу плащом и, проводив до потайной дверцы,
возвращается.)

А н т о н и о

Мой милый друг! Я полон к вам почтенья.
Не вы к нему, а он к вам поспешил
В столь поздний час. В пору ночного бденья
И я свой малый подвиг совершил.

Е л и с е й

Тогда не грех глотком вина отметить
Сей славный подвиг, досточтимый брат.
Кто лучше вас бы мог меня приветить,
Представив столь правдивый маскарад.
Подсаживайтесь. Время для беседы
Пришло. За нею мы и отдохнём.

А н т о н и о

Конечно, друг мой. В комнате соседней
Вас ждёт постель.

Е л и с е й

Пустое. Выплюсь днём.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая

1706 год. Киев. В приёмной Петра I сам Пётр, гетман Мазепа и Меншиков.

Пётр

Фортиции печерской⁷, други, быти
От наглой шведской прыткости замком.

Мазепа

Едва ли, государь, достанет прыти
Идти на Киев шведу прямиком.

Пётр

Мой разлюбезный гетман, друг Мазепа!
Ценю твой ум, да Карл тебя умней.
Где мы сочтём и ударять нелепо,
Там нас он и ударит побольней.
А вызнав о фортеции могучей,
На Киев, Божьей волей, не пойдёт:
Она взнесётся над днепровской кручей
И мысль врагов об этом пресечёт.
Да-а!.. Как того монаха будет имя,
Кто речью встречу моей восславил трон?
Горазд он словом возбуждать полымя
И в слабых душах — сущий Цицерон.

Мазепа

Коллегии славяно-греко-римской
Профессор новый. Мудр не по годам.
Папистам враг. Помечен Божьей искрой.
Философ, математик... Русский сам.

М е н ш и к о в (*торопливо*)

Звать Прокопович Феофан монаха.
Он ждёт за дверью.

П ё т р

Ты, Данилыч, скор
Мне угождать... И не заради страха.
За то цену, хоть ты позёр и вор.
С подрядчиков почто взыскал в карман свой
Пять тыщ казённых денег за наём?
Нешадно бить тебя за окаянство,
Да батогом, при рвении твоём.

М е н ш и к о в

То клевета, мин херц! Готов поклясться
На Библии: что с них, косматых, брать!

П ё т р

Вернёшь в казну. Да втрое. И попасться
Не дай Господь те, идол, вдругорядь.

М е н ш и к о в

Мин херц!..

П ё т р

Потом об этом потолкуем.
Зови-ка мне монаха.

М е н ш и к о в

Сей минут.

Пётр

Ишь стелется угодливым холуем.
Идите все.

(Меншикову)

Готовь свой зад под кнут.

*(Меншиков и Мазепа уходят.
Входит Феофан Прокопич)*

Феофан
(останавливаясь у дверей)
Мой государь!..

Пётр

Входи, входи без страха.
Хотел тебя позвать, а ты уж тут
Стараниями Сашки вертопраха...

Феофан

Я демонских страшусь едино пут:
Всё прочее — не страх.

Пётр

Ты мне по нраву
Уж стал, когда приветствовал меня.
Не славословья липкую отраву
Ты изливал, врагов моих кляня,
А дело говорил и вдохновенно.
Монахам нашим этак не сказать.
Мои труды им кажутся изменой
Канонам православным.

Феофан

Потерять
Они боятся прежнее влиянье
На предержавших власть, а с тем и всё.

Пётр

С моим твоё созвучно пониманье.

Феофан

Не враг ты вере. Бог тебя пасёт,
Мой государь. И древние каноны
Отеческие лишь тебе сберечь
Судил Господь. И словом умилённым
Восхочет мир твои дела облечь
Не в столь далёки дни.

Пётр

Мой друг! То странно
Как с прочими ты разное говоришь
Подобными тебе. Я несказанно
Доволен тем, что мне благоволишь,
Моим трудам нелёгким потекаешь.
Ты камень снял с души моей, поверь.
Не чаял я среди вас найти, ты знаешь,
И одного сподвижника. Теперь
Со мною ты. Хочу не ошибиться.
Канонам православным я не враг.
И веры святоотческой криница
Меня поит не менее. И наг,
Как все, я перед Господом, монаше.

Феофан

С тобою я пребуду, государь,
До веку. И готов из той же чаши

Испить и мёд и горечь. Твой же дар
Отечеству, державе русской нужен
Как никогда в тревожны эти дни.

Пётр

Я вижу, ты и прям и не натужен...
Смотри, монах, меня не обмани.
Мазепа мне сказал, ты арифметик
Зело умелый. Врёт ли присный наш?
Науке этой, право, не до этик...
Пойдём-ка, брат, урок мне преподашь.

Феофан

Мой государь, давно наукой сею
Я увлечён, и показать готов
Всё, что постиг, всё, чем я в ней владею.

Пётр

Ты, Феофан, и правда, не таков
Как эти черноризцы-тугодумы.
Пойдём же, разлюбезный геометр
В мой кабинет. И обсчитаем трюмы
Галеры, что черчу я. Свежий ветер
Сегодня мой корабль поймал. И счастлив
Я тем сегодня, что обрёл тебя.
А ты ли, Феофан, меня умаслив,
Не рад?

Феофан

Готов служить без лести я.

(Уходят)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Сцена первая

Август 1711 года. Лагерь русских войск окружён и прижат к правому берегу реки Прут многократно превосходящими силами турецкой армии⁸. Из походной палатки выходит Феофан⁹. На его лице видна печать глубокой озабоченности. Через мгновение, но уже из-за палатки бесшумно выскальзывает человек в форме драгунского офицера.

Феофан

Антонио! Каким попутным ветром
Вас занесло в убогий этот край?
Вы весь в пыли. Под этим чёрным фетром
Я вас едва узнал.

Драгунский офицер

Бог покарай
Всех янычар и прочих турок с ними.

(Представляется)

Майор Калло. Князь Николай Калло.
Вы тоже, слышал я, сменили имя.
И в остальном вам, вижу, повезло.

Феофан

Так вы драгун?

Николай

Я только что из дела.
Драгунским я командую полком.
Петру служу давно. Уж надоело.

(Предупреждает)

Доселе с вами был я не знаком.

Ф е о ф а н

Само собой, майор. Подозреваю,
Что не от скуки вы меня нашли.

Н и к о л а й

Само собой. Минута роковая
Диктует развязать нам кошели.

Ф е о ф а н

Какие кошели? Загадку вашу
Без пояснений, право, не понять.

Н и к о л а й

Мой друг! Я ничего не приукрашу,
Сказав, что нам придётся смерть принять
На днях. А в лучшем случае с арканом
На шее ковылять в татарский Крым.

Ф е о ф а н

Погибнет Пётр, а с ним и нашим планам
Придёт конец.

Н и к о л а й

Развеются, как дым.

Ф е о ф а н

Любой ценою избежать нам надо
Такого поворота. Без Петра
Наш план — ничто.

Н и к о л а й

Такая вот досада.
Но выход есть. Найдутся доктора,
Что сей недуг попробуют осилить.

Ф е о ф а н

Я, кажется, догадываюсь, князь.
Неужто подкуп?

Н и к о л а й

Метод опостылеть
Не может сей из веку, становясь
Единственным в подобном положении.

Ф е о ф а н

Но будет ли согласен с тем паша?

Н и к о л а й

Советники в турецком окруженье
С подсказкою к нему уже спешат.

Ф е о ф а н

В чём роль моя?

Н и к о л а й

К Петру, мой друг, вы вхожи.
Пусть диамантов чистых сундучок
К ногам паши с почтением положат —
Шафиров¹⁰ в сих делах не новичок!
Да и жена Петра, Екатерина¹¹,
Благоволит вам искренно. Вы ей
Как есть всё обскажите.

Ф е о ф а н

Да, причина
Серьёзна, если не сказать сильнеей.
И всё же сомневаюсь я и очень,
Что Балтаджи Мехмет-паша¹² так глуп...
Что до такой он степени порочен...

Н и к о л а й

Не сомневайтесь. Был бы Пётр не скуп.
В советниках паши есть наши братья.
Он склонен слушать их: уговорят!
Мы сладим мир без перемены платья...
Но ход за вами.

Ф е о ф а н

Хорошо. Я рад
Уверенности вашей, брат. Приступим.
Немедля отправляюсь я к Петру.

Н и к о л а й

Коль не добыть нам мир войной, так купим
Мы этот мир... Не к ночи, так к утру.

*(Возникает недолгая пауза.
Каждый понимает, о чём молчат оба.)*

Ф е о ф а н

Никто иной, я знаю, не решится
На патриарший посягнуть фавор.
Лишь Пётр один готов на то потщиться...

Н и к о л а й

Лишь Пётр один. Вы правы, монсеньор.

(Расходятся.)

Сцена вторая

В шатре Петра го супруга Екатерина.
Входит Феофан Прокопович.

Ф е о ф а н

Позволь войти мне, матушка.

Е к а т е р и н а

Входи же.
Не церемонься, отче. С чем пришёл?

Ф е о ф а н

Ох, матушка. Час гибельный всё ближе.
Тускнеет русской славы ореол.

Е к а т е р и н а

Ты прямо говори, без аллегорий:
Пётр гибнет?

Ф е о ф а н

Что ты, матушка! Зачем?
Не может он, да при таком призоре,
Бесславно пасть.

Е к а т е р и н а

Не льсти мне. Всё я вем.

Ф е о ф а н

Без нас, без нас мостится та дорога.
Что этот миг? За ним стоят века.
Не поддавайся, матушка, тревогам.
Есть, право, выход. Есть наверняка.

Е к а т е р и н а

Не говори напраслины, не надо.
Мой Петенька сей день в большой беде.
Спасенья нет, как нет с бедой той слада.
Придётся покориться злой судьбе.
Да мне не привыкать... За Петю больно...

Ф е о ф а н

Не огорчайся, матушка. Даст Бог
В два дня всё наше войско будет вольно
Идти куда глаза глядят. Глубок,
Непредсказуем замысел Господень,
Но верю: Бог на нашей стороне.

Е к а т е р и н а

Ты, Феофан, монах. Твой дух свободен.
Зачем ты говоришь об этом мне?

Ф е о ф а н

Вольны не токмо духом — телом будем!
Всего-то надо: злата, серебра
Собрать поболе — тем и пыл остудим
Паши. Стара, как мир, сия игра.

Е к а т е р и н а

Не просто ль, друг мой Феофан?

Ф е о ф а н

Где просто,
Там и верней. О том давно молва...
Давно мздоимства чёрная короста
Османа ест...

Е к а т е р и н а

Хоть это и слова,
Но некое в них слышу утешенье...

Ф е о ф а н

Готова ли ты, матушка, ларец
Отдать во имя общего спасенья
С камнями своими?

Е к а т е р и н а

Ни колéц,
Ни сéрег, ни подвесок, ни браслетов,
Ни платьев златотканую парчу —
Не жаль. Я внемлю твоему совету.
Спасти Петрушу — всё, что я хочу.

Ф е о ф а н

(внятно произносит, пристально глядя на Е к а т е р и н у)

И я хочу не менее того же.

*(В шатёр входят Пётр и генерал Янус фон Эберштедт¹³.
Е к а т е р и н а молча удаляется за портьеру
на приватную сторону шатра).*

Феофан

Мой государь! ...

Пётр

Не до тебя, мой друг...
Мы на краю гибели, похоже...
За сим придёт пора твоих услуг.

Пётр (*оборотясь к генералу, возбуждённо винит его в неудачах русской армии*)

Почто же, Янус, ты их переправы
Не взял и не разрушил, говори?
Почто твои полки бежали славы,
Лишив нас всех победных зари?
Почто паша турецкий, аки зверя,
Загнал меня по милости твоей
В удушливый мешок? Тебе доверюсь,
Мы сгинем все? Сей страшный сон развеи!

Янус фон Эберштедт (*говорит с немецким акцентом*)

Мой государь! Атаковать не мочно
Нам было их понтонные мосты.
Пехоты — горсть... да пушки били точно...

Пётр (*продолжает отчитывать Эберштедта*)

В сей десперации виновен только ты!
Россия впредь великою державой
Трудами тяжкими моими стать должна.
Виктория же наша под Полтавой
Без новых дел — кому она нужна?
Султан нам враг отнюдь не поневоле —
Он Карлу дал с готовностью приют.

Мы не за тем учились в шведской школе,
Чтоб русской кровью обагрился Прут.
Кому поход сей лёгким променадом
Мерещился?

(в отчаянии)

О чём мы говорим!?

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т *(делая шаг назад)*

Пётр Алексеич! Мы за палисадом
Их сдержим натиск. Ей, не погорим.

Пётр

Не ты ль твердил, что турок слаб и жалок,
Что русский штык ему не по нутру...
Что дюжины нам хватит крепких палок...

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т

Да я их, государь, в муку сотру...
Дай только отсидеться за валами
Да я их...

Пётр

Ты, видать, и впрямь болван.
Мы Прут завалим русскими телами
И возликует турский их диван.
В полон со всей семьёю в лучшем разе...
Пред Карлой жалким пленником предстать?..
Здесь даже Сашке — первому пролазе —
Лазейки и малейшей не сыскать.

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т

Пётр Алексеич! Спор держу заранее,
Что турок, заробев, оставит Прут.
И Божьим промышленьем молдаване
Твоей рукой свободу обретут.

П ё т р *(несколько успокаиваясь)*

Твоим словам, стратег, дай только волю...
А всё ж я твоему бахвальству рад.
Сей наш поход — не праздное застолье,
Не машкерад с взрыванием петард.

(Пётр, поворачиваясь к Феофану, продолжает)

Солдаты мрут как мухи. Провианту
Да фуражу почти что не сыскать.
Команды провиантские баранту¹⁴
Готовы брать... Да не велю пущать.

Ф е о ф а н

В сём, государь, ты прав. Наш русский воин,
Хотя бы и в турецкой стороне,
Позора грабежа не удостоен.
Способны в том лишь нехристи одне.

П ё т р

И то... Солдат наш русский дисциплине
Зело привержен...

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т

Ну а коли глад?
В окрестности не стало и полыни.

Мой государь! Не близок мне сей взгляд.
Народ молдавский, он, хотя не хлипкий,
Коль армии не станет нашей, всё ж
Ободран будет турчином, как липка...
Не хочешь грабежу? Изволь, положь
Хоча б сухарь пред русским гренадёром.
А не кладёшь, то жди: придём отнять...
Не так, чтоб всё... Не так, чтоб мародёром
Прослыть... Чтоб сил хватило перенять
Турецкого пашу там, аль султана.

Пётр

О чём ты, Янус? Мы сидим в мешке.

Янус фон Эберштедт

Так вспорем: наше дело

(смотрит на Феофана)

— не сутана!

Пётр

Да не в мешке... Считай, в ночном горшке.

Феофан *(решительно вступает в разговор)*

Мой государь! Есть очевидный выход.

Пётр

Шутить изволишь, Феофан. Изволь.
Так как сие избыть прикажешь лихо?
Авось в словах твоих найдётся соль.

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т

Ну, ну...

П ё т р

Не нукай, Янус, не до жиру.

Ф е о ф а н

Паша турецкий жаден, слышал я.
Вели собрать каменья, золото с миру...
Одних перстней, об этом повеля,
Ты соберёшь достаточно, поверь мне.

(Феофан снимает со своих пальцев все перстни и кладёт на походный столик Петра. Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т невольно прячет руку, унизанную дорогими перстнями, за спину. Но под взглядом Петра, тяжело вздохнув, кладёт её на рукоять шпаги. После некоторой паузы Пётр порывисто обнимает Феофана.)

П ё т р

И это не соломина, монах.
Авось не все повыщипаны перья...
Уже довольно в земляных стенах
Сидеть нам всем и войску. Где Шафиров?
Сыскать его ко мне. Сыскать бегом.
Всё золото, все каменья с командиров
Собрать. Ослушник будет мне врагом.

(Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т на этот раз с готовностью срывает с пальцев кольца с бриллиантами и горстью кладёт рядом с перстнями Ф е о ф а н а.)

Я н у с ф о н Э б е р ш т е д т

И баб всех попросить об их безделках...

Пётр

Мотрон, девиц немедля попросить
О жемчугах, серебряных тарелках...
Дабы потом сим кралям не носить
На торжищах невольничьих ошейник,
Гаремы, чай, найдутся не на всех...

Янус фон Эберштедт

Вы, Феофан, однако же, затейник.

Пётр (*бормочет*)

Осада вражья, знать, не без прорех.
Златых вещиц при мне, скажу, немного...
Сменю я табакерку на кисет
Холщовый разве? Экий я убогий.
А впрочем, и при мне есть свой корсет.
Чья лепта будет боле нашей с Катей?

Янус фон Эберштедт

Мой царь! И без неё достанет нам.

Пётр (*спохватываясь, кричит*)

Шафиров где? Не могут, что ль, сыскати?
Где чёрт он бродит? Избывать сей срам
Немедля надо...

(*Входит Шафиров*)

Шафиров (*говорит, будто он давно участвовал в разговоре*)

Слабость эту знал я
За сим Мехметом. Уши и глаза
Есть наши и в стенах его сераля¹⁵...

Пётр

Азов вернём¹⁶... И не вернуть нельзя...
То Божья кара! ... Кара за гордыню!...
И берега балтийские вернуть
Должны мы будем шведу¹⁷. Только б ныне
Уйти полона.

Феофан

Твой нелёгок путь.
На сем пути как можно без ошибок?
Да впредь стыду такому не бывать.
Коли с пашой Шафиров будет гибок,
В два дня ты будешь в Яссах¹⁸ пировать.

Пётр

Твоими бы устами, Феофане,
Да мёд янтарный пить... Шафиров, знай:
Готов отдать я всё. На том диване
Ты только Питербурх не отдавай.

Шафиров

Всё, государь, соделаю, как надо.

Пётр

Ты, Янус, мигом злато собери.
Иди, не стой.

(Янус фон Эбештедт уходит)

Пётр *(обращается к Шафирову)*

С вечернею прохладой
Отправишься посольством. Говори

Паше, что хочешь... Питербурха кроме,
Пусть всё берут.

Ш а ф и р о в

Я изловчусь...

П ё т р

Иди.
Фельдмаршал где?¹⁹

Ш а ф и р о в

Хворает? Кости ломит.

П ё т р

Ты загляни к нему — предупреди.
Да именем его переговоры
Ведутся пусть, не ровня я паше...
Коль обернёшься, да с удачей, скоро,
То станешь люб навек моей душе.
Поторопись...

(Шафиров выходит. Пётр обращается к Феофану)

Коль вырвемся отсюда,
Я, Феофан, должник твой навсегда.
Теперь же будем ждать Господня чуда.

Ф е о ф а н

И чуду быть! Уйдёт сия беда²⁰.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Сцена первая

*1716 год. Санкт-Петербург. Покои Е к а т е р и н ы.
У кофейного столика Е к а т е р и н а и её фрейлина.
Входит П ё т р.*

Е к а т е р и н а

Как рада я тебя, Петруша, видеть!
Что смутен? Снова ноченьку не спал?

(Обращается к фрейлине)

Иди, моя голубушка.

(Фрейлина выходит)

Обидеть

Тебя посмел ли кто? Да ты устал...

П ё т р

И ты, мой свет, с утра не спишь. Прости же,
Что без предупрежденья. Мне совет
Твой нужен. Всё печалюсь о престиже
Я церкви нашей, дабы яркий свет
Её взыграл над изумлённым миром
Не так, как прежде. Дабы мне в делах
Подспорьем крепким стала. Дабы с клиром
В ладу мне быть. Чтоб радость, а не страх
Во мне будила.

Е к а т е р и н а

Милый мой Петруша,
Советников премудрых полон двор...
Присядь, мой друг, и кофею откушать

Изволь со мною. Этот разговор —
Не моего ума, скажу я, дело.

(наливает П е т р у чашку дымящегося кофе)

П ё т р

Оно и так, да тяжкий сей вопрос
С тобою время обсудить приспело:
Советники юлят, воротят нос...
А каждый ведь не робкого десятка.

Е к а т е р и н а

А Стефан²¹ что об этом деле мнит?

П ё т р

Он верен мне. Но, думаю, украдкой
О троне патриаршем грезит. Льстит
Себя надеждой глупою.

Е к а т е р и н а

А канцлер?²²

П ё т р

И он совета дельного не дал.
Вот был бы Франц²³...

Е к а т е р и н а

Что говорить о Франце...

П ё т р

Тот бы сказал как есть, не лепетал.
Уж сколько лет прошло, как Адриана²⁴
Душа ушла от нас на небеса,

И я решил, что лучшая охрана —
Не выбирать другого. Голоса
Противных мне довольно поутихли;
Местоблюститель стал послушен мне.
Да дело-то нетвёрдо вышло — рыхло;
Иной статут потребен. К старине
Возврата нет.

Е к а т е р и н а

Испей, Петруша милый,
Ты кофею, покуда он горяч.
Пусть толику тебе прибавит силы.
Поди же шагом. Будет мчаться вскачь.

П ё т р

Никто из склонных мне архиереев
Уйти не хочет тёмной старины.
Подай им патриарха. То содеяв,
Я не избуду пред собой вины.
Мне аглицкий король Вильгельм²⁵ об этом
Говаривал в свой час: коль хочешь власть
Свою ты видеть крепкой — под запретом
Держи монахов, патриарх же пасть
Как символ преопасной власти должен...
Но что народу следом предъявить?
Какой регламент должен быть уложен,
Чтоб православный дух не загубить?
Никто из тех, кто рядом, не способен
Регламент сей сложить. Утешь меня.
Чему статут духовный быть подобен,
Кто ведаёт?

Е к а т е р и н а

Господь, нас охраня,
Тебя без вспоможенья не оставит.

Позволь же мне сказать, любимый мой,
Кто сей артикул споро и управит.

Пётр

А ну скажи. А ну-ка успокой
Меня своим бесхитростным советом:

(вдруг его осеняет)

Не киевский ли ректор Феофан?²⁶

Екатерина

Он самый.

Пётр

Как забыть о мнихе этом
Я мог. Но прежде в должный делу сан²⁷
Его мы облачим. Моё спасенье —
Всегда лишь ты одна, душа моя,
Отрада в дни и славы, и смятенья.
Твой голос слаще трели соловья.

Екатерина *(смущаясь)*

Ты скажешь, Петя. Хочешь — оставайся.

Пётр

Сейчас не время. Ввечеру приду.
А то и ночью.

Екатерина

Ты уж расстарайся.
Да не томи. Приди скорей. Я жду.

Сцена вторая

*1718 год. Покои местоблюстителя патриаршего престола
Стефана Яворского. Стефан ведёт беседу с Феофаном Прокоповичем.*

Ф е о ф а н

Святейший, я прошу благословити
На кафедру мя псковскую.

С т е ф а н

Тебя
Знавал с молодых ногтей я. Судеб нити
То рвутся, то сплетаются. И я,
Спросить хочу тебя, о Феофане:
Где обретался ты, когда, познав
Свет истины, да при пустом кармане,
Ушёл из Рима? Для каких забав?
Мне сказывали в лоне протестантском
Ты пребывал. Учился ль там чему?
Знаком ли ты с законом англиканским?
Ответь мне, брате. Я тебя пойму.

Ф е о ф а н

Отвечу, Стефан, я тебе смиренно:
Постиг наук немалое число
В Париже я тогда над тихой Сеной...
И в воды Рейна окунал весло.
Там понял я, что истина даётся
Нам Господом чрез знаний светлый круг.
В единстве с верой дух её взовьётся
К Вратам Небесным. Что одних потуг
Молитвенных России не достанет,
Чтобы державой Богоносной стать.

С т е ф а н

Нет, Феофан! Тебя нечистый манит...
Негоже так монаху рассуждать.
Смирение, терпение, молитва,
Да кротость во спасение души,
Нужны народу русскому.

Ф е о ф а н

Жизнь — битва.
Мир тьмы без знаний нам не сокрушить.

С т е ф а н

Об этом, брат, с тобою я не спорю...

Ф е о ф а н

Чрез разум все прозренья нам даны.

С т е ф а н

...Но не пойму, почто ты так упорен,
Благоволя адептам сатаны,
Проклятым лютеранам?

Ф е о ф а н

Снова слышу
Сентенцию я эту. Словно ты
Сидел за той портьерой в тёмной нише...

С т е ф а н

Какой портьерой?

Феофан

Что из темноты
Прошедших лет передо мной явилась.

Стефан (*с подозрением взглядываясь в лицо Феофана*)

Скажи мне: ты не болен, брате мой?

Феофан

Мы все недужны.

Стефан

Только Божья милость
Поможет сладить нам с бесовской тьмой.
Скажи, почто ты власти патриаршей
Лишить наш православный люд решил?
Без пастыря страну оденет паршей
Всех ересей возможных. Воскресил
Ты Лютерово гнусное ученье
В Росии. Нет, не Лютер нам пример.
Какой престол являет единенье
Великих ныне стран?...

Феофан

Узнал теперь
Твоё я, Стефан, тайное стремленье.
Не Папой ты ли возжелал предстать
На землях православных? — вождельенье
Из тех, что до кончины не унять.

Стефан

Меня ты понял, Феофан, превратно:
Нельзя без патриарха людям жить.

Мир православный знаменем возврата
К вселенской церкви должен послужить.
А как без патриарха то управить?

Ф е о ф а н

Ты гладко говоришь. Да как притом
Каноны православные восставить?
Как уберечь наш православный дом?
Ты, Стефан, сам не ересь ли глаголешь?
С латинской верой нам не по пути.
Не те ты мысли, отче святой, холишь.

С т е ф а н

Нам примиренья, видно, не найти.

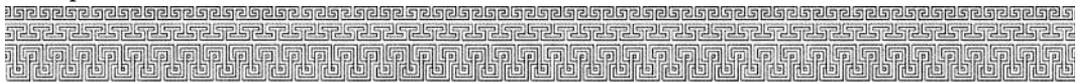
Ф е о ф а н

Я чаю только, что рукою властной
Царя, который вместе патриарх,
Храм разума сольётся с верой страстной
И обретётся истинный монарх.
Едино в этом вижу я спасенье
Страны от новых никоновых смут²⁸...
А иерархам церкви единенье
Коллегии духовной даст статут.
Тебя же в том собрании первейшим
Из равных вижу я.

С т е ф а н

Ты — еретик!
Кто более врагом пребудет злейшим
Из тех, кто к церкви Божией приник?
Мне сказывал о помыслах греховных
Твоих Фиофилакт²⁹ — преемник твой.

Да я тому не внял. Знать, злые ковы
Давно терзают, друже, твой покой.
С такими-то воззрениями, брате,
Тебе никак епископом не стать...

Ф е о ф а н

К Петру я еду нынче. И как знати,
Молва ему что может нашептать
О вождельенье слуг его высоких?

С т е ф а н (*возбуждённо, повышая голос*)

Служу я Богу! Лишь затем — царю.

Ф е о ф а н

Царь верит мне. Исполнится всё к сроку,
О чём я и тебе не говорю.
Теперь же мне пора идти, святейший.

С т е ф а н

Не знаю, право, как тебя унять.

(*Ф е о ф а н уходит*)

С т е ф а н (*кричит вдогонку*)

И ересям твоим я враг первейший.
Не стану я тебя благословлять.

Сцена третья

1718 год. В кабинете П е т р а сам П ё т р
и Ф е о ф а н П р о к о п о в и ч

(П ё т р звонит в колокольчик. Входит денщик.)

П ё т р

Вели нам кофею сварить покрепче.
Да не подай, как в прошлый раз, елей.
Д е н щ и к *(осипшим голосом)*
Уже готов, мой государь.

П ё т р

Что шепчешь?
Коль захворал, то и себе налей.

(Обращается к Феофану, показывает ему чертежи на столе.)

Гляди сюда. Отменная работа,
Не правда ли? Добротен сей фрегат.
Он верно станет украшеньем флота...

*(Рассматривают чертежи. Денщик вносит на серебряном блюде
две чашки и завёрнутый в рушник кофейник. Ставит на столик.
Наливает кофе. Уходит.)*

Ну, признавайся, отче, чем богат.

(Собеседники садятся за столик, делают по глотку кофе.)

Ф е о ф а н

Блаженной памяти отец твой славный
О патриархе Никоне радел,

Собинным другом называл и равным
Себе. И что же? Никон восхотел
Над госуда́рем стать и царством править...
Не Никон разве вверг страну в раскол
И для себя папежский трон восставить
Замыслил на Руси? Крутой рассол
Его затей жжёт души и поныне.

Пётр

Не больно ль ты сердит? Хотя и впрямь...
Едва один мятежный скит остынет,
Уж в пламени другой. Тот дух упряма.

Феофан

Что там пророчить? Рано или поздно
Объявится иной — духовный — царь,
Кто с самодержцем будет мыслить розно...

Пётр

За сим и смута... Патриарший ларь
Полнёхонек... Ты что же предлагаешь!?
Аглицкое строенье перенять³⁰?

Феофан

Сегодня ты един повелеваешь...
А твой наследник сможет ли? Как знать?

Пётр (*с некоторой горечью*)

Наследник — боль моя³¹. Мои заботы
Ему чужды. И к моему стыду,
Всегда горазд свести он будет счёты
С делами рук моих, когда уйду.

Он все мои труды и начинанья
Порушит тот же час, как отпоют
Меня.

Ф е о ф а н

Не без раденья и старанья
Церковных иерархов, что снуют
Вкруг цесаревича, о том стеная,
Что-де Россия гибнет по вине
Его отца, прилюдно проклиная,
Тебя.

П ё т р

О, да, друг Феофан! Извне
Враги не так страшны, как эти в доме,
Что в рясах к сыну льстятся моему.
Он тешится в мечтательной истоме
О затхлой старине. За сим корму
Корабль державный повернёт к Европе,
И не видать нам балтских берегов.
И снова сядем в дедовском окопе,
Не смея взор поднять свой на врагов.

Ф е о ф а н

Почто, ты мнишь, отцы святые эти
Наперебой наследнику внушить
Спешат, что надо сметь и разумети,
Кого казнить, кого оставить жить?

П ё т р

Тут двух голов не надо, Феофане:
Всяк метит в патриархи.

Феофан

Чтоб затем,
В державные усевшись плотно сани,
Вертеть царём.

Пётр

А там и царством всем.
Отправлю-ка его я за границу...
Там духом напитается иным.
Довольно пить, беспутничать, лениться,
Прикидываться квёлым да больным.
...А в патриархи метят понапрасну
Епископы сии. Боюсь, что им
Придётся примерять поплоше рясу...
А вот тебя в сей сан благословим.

Феофан

Спаси мя Боже! Честь сию приемля,
Мне противу себя придётся стать.
Уж лучше за твоё держаться стремя.
В державе ты един повелевать
Мирянами и клириками призван —
И патриарх и царь в одном лице.

Пётр

Да не к чему мне патриаршьи ризы:
Без счёта дел и при одном венце.

Феофан

Мой государь! Ты знаешь самолично,
В немецких землях как соблюдена
Такая институция.

Пётр

Привычна

Она лишь немцу, русскому — вредна.

*(Продолжает с некоторым сомнением,
но желая услышать в ответ другое)*

Народу нужен патриарх, иначе —
Очередной раскол, а там и бунт.

Феофан

Местоблюститель Стефан слёз не прячет —
Всё часа ждёт... Но станет ли во фрунт,
Коль в саккос³² патриарший облачится?

Пётр

Он предан мне.

Феофан

Но будет ли таков,
Когда твой сын на троне воцарится?

Пётр

Так говори же без обиняков,
Что мыслишь ты? Как прочишь обустроить
Сей чин духовный к пользе дел моих,
Дабы осиных гнёзд не беспокоить,
И не будить ни смут, ни дум лихих?

*(Окна освещаются вспышкой молнии.
Собеседники замолкают.)*

Через мгновение следует мощный раскат грома.)

Пётр

Ты глянь, как непогодится сегодня.
А ведь вчера весёлый был денёк.

Феофан

На всём, мой государь, рука Господня.
Знай, ты в своих делах не одинок.
Не токмо я с тобою — Он с тобою.

Пётр

Со мною Он, когда со мною ты.
Но вправе ль патриаршему устою
Я стать судьёй?

Феофан

Дела твои святы!
С тех пор, как Адриан, быв патриархом,
Оставил этот мир, немало лет
Минуло. Дело церкви нашей прахом
Однако, не пошло. И новых бед
Ничто, мой государь, не предвещает:
Народ к местоблюстителю привык.
Кто при тебе стать патриархом чаёт
Из прочих? Да никто.

Пётр

Солдатский штык
Любого образумит претендента.

Феофан

Чин патриарший должно заместить
Коллегией духовной с президентом,

Назначенным тобой. Тебе же быть
Господь судил главою всех коллегий,
А значит и духовной. Прокурор
Твоим там будет оком, чтоб телеги
Пред лошадью не ставили. Твой взор
На всех делах церковных опочиет.

Пётр

Им трудно станет злое умышлять...

Феофан

И тии вси, кто носит панагии³³,
Твои дела не смогут умалять.

Пётр

Ты дело говоришь. А всё ж не рано
Сей чин всепочитаемый менять?
Ты пропиши, что рек, да без изьяну,
А там посмотрим, на кого пенять.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Сцена первая

1721 год. Из Петербурга в Новгород Великий едет карета.

На облучке — осанистый кучер А б р о с и м.

В карете — архиепископ новгородский Ф е о ф а н.

А б р о с и м

Гляди-т-ко, Вашство, позади карета...
Сажнях в ста катит. Не отстаёт.

Ф е о ф а н

Бояться лихоимцев нет запрета.
Пусти-ка наших выхоленных влёт.

А б р о с и м

Мы припустились, и она за нами...

Ф е о ф а н

В лесок заедем — там свернёшь в кусты.

А б р о с и м

Не привыкать нам езживать кустами.

Ф е о ф а н

И любознатцам обрубить хвосты.

*(Въехав в лесок, небольшая карета Феофана сворачивает
за раскидистый куст орешника и останавливается.*

*Мимо проносится таинственный экипаж.
В его окне хорошо различима фигура одетого
по последней итальянской моде человека.)*

А б р о с и м

Карета, Вашство, будет не из русских...

Ф е о ф а н

Езжай, Абросим, тихим шагом вслед.
Двум экипажам на дороге узкой
Не разминуться. Значит, тет-а-тет
Поговорить придётся с любознатцем.

А б р о с и м

Его, я чаю, след уже простыл.

Ф е о ф а н

О встрече нашей можно не стараться.
Он ждёт нас впереди, умерив пыл
Своих лошадок. Надо мне подумать,
Кто это может быть?.. Всего скорей
Посланник то пьемонтский по костюму...
И герб его на золоте дверей.

А б р о с и м

А что ж ему от нас, свят отче, надо?

Ф е о ф а н

Что надобно?.. Боится, чай, один
По нашим-то дорогам... С голым задом
Остаться может враз сей господин.

А б р о с и м

Да что ты, Вашство! Я и не упомяну
Когда в последний раз дорогой сей
Да грабили...

Ф е о ф а н

Молчит про то лес тёмный.
Давай чуток, Абросим, порезвей.

*(На опушке видна остановившаяся карета
посланника сардинского короля.)*

Ф е о ф а н

А вот и наш таинственный попутчик.

А б р о с и м

Да, Вашство, ждёт.

(С тревогой)

А коли кто лихой?

Ф е о ф а н

Не внове мне разгадки этой ключик:
Темнеет уж... И дале лес глухой...
И пелена седая месяц прячет...

А б р о с и м *(соглашаясь)*

И то... В дороге вместе веселей.

Ф е о ф а н

Куда сей важный чин, однако, скачет?
Посланники латинских королей
Не столь часты на наших-то дорогах
Поосади-ка, сыне мой, коней...
Я выйду, члены разомну немного,
Да разужнаю обо всём верней.

(Феофан выходит из кареты. Ему навстречу выходит немолодой франтовато одетый, несколько сутулящийся человек. Они подходят друг к другу.)

Ф е о ф а н *(всматриваясь в пьмонтца)*

Антонио?! Я полагал, что время
Нам встретиться пришло — и вот Вы здесь.

А н т о н и о

Уже хотел обрить я, было, темя³⁴,

Да не судилось. Так что нынче спесь
Посланника сардинского ношу я
На этом гладко выбритом лице.
Сложилось всё, как мыслилось. Я чую —
Конец охоте. В этом гордеце

(кладёт ладонь себе на грудь)

Усталость поселилась, друг мой милый.

Ф е о ф а н

Как звать Вас нынче?

А н т о н и о

Так же, как тогда
При первой нашей встрече.

Ф е о ф а н

Что открыла
Друг другу нас.

А н т о н и о

Да-а, славные года
Мы пережили вместе, отче святой...

Ф е о ф а н

Не время нам об этом говорить.
Вернёмся к делу. Наш удачлив фатум
Доселе был. Так не умерим прыть,
И завершим наш труд во славу Божью.

А н т о н и о

Вам есть, я знаю, что поведать мне.

Ф е о ф а н

Я восклицаю с радостною дрожью,
Антонио: мы с вами — на коне!
Пётр наказал составить мне регламент
О всех делах церковных. Места нет
В нём патриарху. Есть, скорей, парламент —
Коллегия духовная. Тенет,
Что ставил Стефан, ловко избежал я.
Но должен вам заметить, монсеньор,
Сам Стефан симпатичен мне...Ведь, жалея
Меня, примером брал он папский двор³⁵.

А н т о н и о

Вы прозорливы, как всегда, мой отче.
Возможно, он один из наших слуг,
Кто Папой был в свой час уполномочен
Попробовать ввести Петра в наш круг
Без проволочек. Жаль, не получилось.
Но вам, мой друг, судьба благоволит.
На вас печать удачи опочила.
Бессчётное число благих молитв
Мы вознесли за подвиг ваш великий.
Регламент ли написан вами сей?
И каждая строка ли в нём да в лыко?

Ф е о ф а н

Там есть строка, что нам всего нужней.

А н т о н и о

Когда вы мне тот текст вручить готовы?

Ф е о ф а н

Да хоть сейчас: вожу с собой в ларце

Один я экземпляр. Встречаться снова
Небезопасно нам.

А н т о н и о

В моём лице
Вам папа шлёт поклон свой и почтенье

Ф е о ф а н *(кричит кучеру)*

Абросим! Принеси-ка мне ларец.

А н т о н и о

Удача, вера, ловкость и терпенье
И вот он — делу нашему венец.

(Абросим приносит ларец. Феофан извлекает из него листы с текстом Духовного регламента и передаёт их Антонию.)

Ф е о ф а н

Держите, монсиньор, не потеряйте.

А н т о н и о

Помилуй Бог! Отправлюсь завтра в Рим
Я лично сам. За сим, мой друг, прощайте!
К зиме вернусь. Даст Бог, поговорим.
Да, кстати, кучер этот ваш надёжен?

Ф е о ф а н

Не менее, чем ваш. Да что ему
Беседа наша?

А н т о н и о

Всё же, настороже
Нам не мешает быть, и посему

Нам сговориться надо о предлоге
Беседы нашей. Ведь неровен час...

Ф е о ф а н

Антонио! Пётр не свернёт с дороги...
Но вы правы. Да милует Бог нас!

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Сцена первая

1736 год. Первенствующий член Святейшего Правительствующего синода Русской православной церкви архиепископ Феофан Прокопович в своих покоях беседует с посланником сардинского короля Антонио ди Скерцо.

А н т о н и о

Вы на вершине всей возможной славы,
Мой Феофан. Я вами восхищён.
Кто мог подумать? ...

Ф е о ф а н

Жизни нашей главы
Господь перелистал, и мне зачтён,
Надеюсь, будет труд мой неприметный.
И должен, друг мой, подытожить: да!
Усилия потрачены, не тщетны,
Но можно ль ждать нам Божьего суда
Без тревожлений?

А н т о н и о

О, я понимаю,
О чём Вы... Ортодоксии судьба —
Быть стойкою, когда её ломают.

Ф е о ф а н

И в этом ваших планов худоба.

А н т о н и о

Каких же «ваших»?.. наших, наших, отче.
Не в патриархи ль метите, друг мой?
Не вам ли сан сей Пётр в свой час пророчил?
Вам в патриархи ныне путь прямой.

Ф е о ф а н

Не ёрничайте. Верен я присяге
И братству Иисуса до конца...
Вы ж пенитесь, как пиво в той корчаге...
Вам походить на вздорного юнца
Не личит.

А н т о н и о

Вы правы́, мой друг любезный:
Не личит это старости моей.
Но вам судил Господь из мрачной бездны
Извлечь народ сей...

Ф е о ф а н

Чёрный люд умней.
Он держится природного начала
И веры православной не затем,
Чтоб феномен сей свора изучала

Ревнителей иных философем.
Без дедовских начал ему — погибель:
Он знает это, и наверняка.

А н т о н и о

Но нам с того какая, отче, прибыль?
Карающая ждёт его рука...
Приверженность погибельная схизме
Ведёт лишь к мукам вечным сей народ.

Ф е о ф а н

Не место, брат, здесь этой укоризне.
Как знать, погибнет кто, в какой черёд?

А н т о н и о

Вы еретик, мой Феофан. И прежде
Вас заносило — не остановить.

Ф е о ф а н

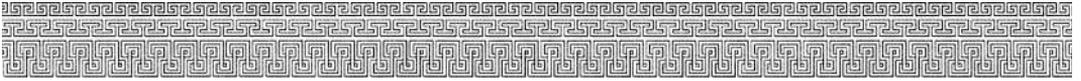
Уже пришла пора нам смежить вежды.
Так для чего интриги злые вить?

А н т о н и о

Не долго ль ждём мы нового раскола,
Дабы часть паствы вашей приняла
Свет правды, пав к подножию престола
Апостола Петра? Ведь вы — скала!
Вы президент Святейшего синода,
У вас в руках все карты, милый брат.
Не медлите. Коль план не даст наш всходов...

Ф е о ф а н (*вздыхая и с сожалением глядя на собеседника*)

Не даст, увы, хоть повторить стократ.
Люд православный только укрепился
В своём упорстве. Верен он царям:
Не стало патриарха — он сплотился
Вкруг трона, и безмолвен, и упрям.

А н т о н и о

И верно, вы, милейший, изменились.
Достигнув власти, стали вы иным.
Нам жаль, нам жаль. Ужели притомились?
Стремитесь на покой?

Ф е о ф а н

Не все ль одним
Помазаны, Антонио, мы миром?
И пусть упорен в схизме мой народ,
Я не хочу зловещим быть факиром —
Не мне искать к его спасенью брод.
Он, впрочем, не нуждается в спасенье.
Я как эмпирик это говорю.
Он верю в Христово воскресенье
Себя уж спас.

А н т о н и о

О, Боже! Я смотрю,
Мой Феофан, совсем вы заигрались.

Ф е о ф а н

О, нет! Моя закончена игра.

А н т о н и о

Вот этого-то мы и опасались.

Ф е о ф а н

Уйти со сцены мне пришла пора.

А н т о н и о

Ни в коем разе! Что вы говорите!?
Вы нам нужны. Вам папа не простит
Такого своеволия. Прозрите!

Ф е о ф а н

Не мучайтесь. Меня не гложет стыд
За то, что сотворил я. Воля Божья
На всё. И пусть упорен русский люд
В своём грехе, не стоит наглой ложью
Вершить за Бога наш неправый суд.

А н т о н и о *(в ужасе)*

Окститесь, отче! Что вы говорите!?

Ф е о ф а н

Не опасайтесь: в здравом я уме.
И роюсь с вами в том же я корыте,
И, как все мы, хожу в крошечной тьме.

А н т о н и о

Вы не больны?

Ф е о ф а н

Я болен, и серьёзно.
Я болен, брат, и телом, и душой
Уже стою я перед встречей грозной
С моим Судьёй. И грех на мне большой...

Большой и не раскаянный... И хвори
На этот раз мне не преодолеть...
Никто не побеждает в этом споре...
Не долго мне, Антонио, болеть.

А н т о н и о (наконец понимает истинный смысл слов собеседника)

Так вы больны... Ужели без надежды?

Ф е о ф а н

Увы, мой друг Антонио, всё так.

А н т о н и о

Печально это. Смежить, значит, вежды
Собрались Вы всерьёз. А я, дурак,
Всё не пойму сентенций Ваших странность.
Авось ещё поправитесь, даст Бог...

Ф е о ф а н

Авось поправлюсь... Только, Ваша рьяность,
Сдаётся мне, что это — эпилог.

ЗАНАВЕС

¹ *Феофан Прокопович (1681–1736)* — сподвижник Петра I, блистательно образованный иерарх Русской православной церкви, учёный, литератор, вдохновитель и организатор преобразования церковной жизни в соответствии с замыслом царя.

² Названный при крещении Елиазаром, после принятия униатства и пострижения в монахи молодой Прокопович был наречён Елисеем. Православные учиться в католических учебных заведениях не могли.

³ *Академия Святого Афанасия в Риме*, основанная и возглавляемая иезуитами для обучения в ней православных некогда молодых людей, перешедших в католическую веру. За всё время существования её окончили чуть более 120 человек — свидетельство элитарности, закрытости и специальной направленности учебно-воспитательного процесса.

⁴ Френсис Бэкон (1561–1626) — великий английский учёный, философ, историк, считавший основой познания опыт. Основоположник эмпиризма.

⁵ Климент XI — Папа Римский с 1700 по 1721. По некоторым свидетельствам, лично вручил выпускнику Академии Святого Афанасия Елисею Прокоповичу диплом доктора богословия.

⁶ *Тирс Гонсалес де Санталья* — возглавлял орден иезуитов с 1786 по 1705 гг.

⁷ В 1706 году Пётр I посетил Киев с целью выбора места строительства фортификационных сооружений на случай, если Карл XII решится двинуть на Киев свои войска.

⁸ Крайне неудачный *Прутский поход Петра I*, был призван освободить православных молдаван и румын от османского владычества и укрепить положение России на юге; а более всего — лишить Карла XII помощи турецкого султана (Карл после полтавской катастрофы скрывался на территории подвластных Турции княжеств и постоянно подстрекал султана к враждебным действиям против России). В этом походе русской армии и самому Петру чудом удалось избежать гибели.

⁹ *Префект Киево-Могилянской славяно-греко-латинской академии Феофан Прокопович* был приглашён Петром I участвовать в Прутском походе. Вероятно, уже тогда он вознамерился обсудить с Феофаном некоторые аспекты реорганизации Русской православной церкви. Однако военная неудача вынудила Петра отложить этот разговор на неопределённое время.

¹⁰ *Шафиров П.П. (1669–1739)* — сподвижник Петра I, крупный дипломат, блистательный переводчик западной научной литературы на русский язык; ввёл в языковой оборот огромное количество научных терминов и понятий,

что избавило русскую науку от множества затруднений в процессе её естественного развития. Кавалер ордена св. Андрея Первозванного.

¹¹ *Екатерина* (в будущем Екатерина I) — жена Петра I (обвенчались после Прутского похода) — благоволила Феофану Прокоповичу, оказывавшему на неё значительное влияние.

¹² *Балтаджи Мехмет-паша* — командующий турецкой армией; за более чем щедрое подношение позволил выйти русской армии из окружения.

¹³ *Янус фон Эберштедт* — один из военачальников русской армии в Прутском походе. Командовал кавалерией.

¹⁴ *Баранта* — набег с целью захвата скота, имущества и продовольствия; в данном случае — отъём у местного населения всего перечисленного для пропитания армии.

¹⁵ *Сераль* — то же, что гарем.

¹⁶ В стремлении избежать плена Пётр готов был вернуть туркам все завоевания на юге, а шведам — всё, что было завоёвано в Прибалтике, за исключением Петербурга. В итоге потери России оказались куда менее значительными.

¹⁷ На Балтике Россия вообще не потеряла ничего.

¹⁸ *Яссы* — столица Молдавского княжества, чей господарь Дмитрий Кантемир рассчитывал на помощь России в борьбе за освобождение от турецкого ига.

¹⁹ *Фельдмаршал Шереметев Б.П. (1652–1719)* — номинальный командующий русской армией в Прутском походе; на самом деле армией руководил Пётр.

²⁰ Через короткое время после переговоров, получив огромный куш, оставив у себя в заложниках до исполнения всех пунктов заключённого соглашения Шафиров и сына фельдмаршала Шереметева, турки позволили русской армии со всем вооружением и под знамёнами выйти из окружения.

²¹ *Стефан Яворский (1658–1722)* — с 1701 по 1721 год — местоблюститель патриаршего престола. По упразднении патриаршества — президент Духовной коллегии.

²² *Головкин Г.И. (1660–1734)* — канцлер Российской империи. С 1717 года — президент Коллегии иностранных дел.

²³ *Франц Лефорт (165–1699)* — ближайший сподвижник и наставник Петра I в его молодые годы, генерал-адмирал.

²⁴ *Адриан (1627–1700)* — последний Патриарх Московский и всея России до синодального периода.

²⁵ *Вильгельм III Оранский* (1650–1702) — король Англии с 1689 года, с которым Пётр I встречался во время так называемого Великого посольства.

²⁶ Вскоре по окончании Прутского похода Феофан Прокопович был назначен ректором Киево-Могилянской академии.

²⁷ В начале 1718 года Феофан был назначен псковским епископом.

²⁸ Феофан намекает о стремлении патриарха Никона — вдохновителя церковной реформы во времена царя Алексея Михайловича — возвысить духовную власть над светской, а себя над царём.

²⁹ *Феофилакт Лопатинский* (1670-е–1741) — ректор Московской академии, архиепископ Тверской и Кашинский; некогда друг и соратник Феофана Прокоповича по Киевской академии. Впоследствии обвинял Феофана в неправославии.

³⁰ Пётр говорит об англиканстве — протестантской вере в Англии — где главой церкви является король.

³¹ *Алексей Петрович* (1690–1718) — старший сын Петра I от Евдокии Лопухиной, противник реформ своего отца, ставший впоследствии центром заговора с целью государственного переворота.

³² *Саккос* — верхнее архиерейское богослужебное облачение.

³³ *Панагия* — нагрудная икона Божией Матери, носимая на груди епископами Православной церкви.

³⁴ Антонио намекает на своё желание уйти от мирской суеты в монастырь (католические монахи, подражая апостолу Петру, который был плешив, выбривают себе темя).

³⁵ Стефана Яворского ещё при жизни многие обвиняли в очевидной приверженности католицизму.